Гу Цзюнь посмотрел на фразу из иноземных слов, которая напоминала безумный почерк умалишенного. Казалось, вдыхаемый воздух резко превратился в ком в горле

— Студент Гу, что это? — спросил мужчина с квадратным лицом, на его лице нельзя было прочесть эмоции.

Умственные шестеренки в голове юноши бешено вращались. Расшифровала ли страна иноземный язык? Могли ли три обследователя понять смысл предложения? Гу Цзюнь предполагал, что могли. Ему нужно найти причины, по которым он мог написать фразу.

С сомнением Гу Цзюнь ответил:

— Не знаю, кажется, что это из документов моих родителей. У меня смутное воспоминание об этом.

— Пожалуйста, объясните подробно.

— Родители никогда не позволяли расспрашивать об их работе и даже не разрешали заходить в кабинет в доме. Но однажды я пробрался в комнату и увидел документы с иностранным сообщением на столе. По крайней мере, я верил, что это сообщение. Я лишь немного поиграл в кабинете, но они сразу же поймали меня на месте. Отец отругал меня и в наказании поставил стоять лицом к стене, поэтому у меня осталось глубокое впечатление об этом событии.

Было ли это настоящим прошлым? Гу Цзюнь сфабриковал «прошлое», но он также чувствовал, что это были реальные воспоминания из глубины сердца.

Было ли в «документе», что человек из Лай Шенга действительно связан с иноземным языком?

— О… — мужчина с квадратным лицом взглянул на Гу Цзюня. Другие два обследователя тоже посмотрели на юношу, стараясь изучить каждое незначительное изменение в выражение его лица.

Гу Цзюнь почувствовал, что это на самом деле была правда. Поэтому юноша продолжил расспрашивать с таким видом, будто он не лгал:

— Вы можете сказать, что это значит?

Это была малая проверка с его стороны.

Мужчина с квадратным лицом ничего не сказал, лишь забрал лист бумаги и ручку.

Обследователь с морщинами взял разговор на себя:

— Студент Гу, ваше оценивание закончено, вы можете выходить.

Обследователи все также были маловыразительны, явно крепкие орешки, которых трудно расколоть.

— Благодарю, глубокоуважаемые профессора! — Гу Цзюнь мог лишь встать и уйти с тяжелыми сомнениями в глубине души.

Когда юноша выходил из оценочной комнаты, сотрудник, стоящий у двери, взглянул на него и сказал:

— Студент Гу, пройдемте со мной и пожалуйста, воздержитесь от обсуждения.

Прошел почти час, и восемь человек, сидящих на стульях у двери, выжидающе посмотрели на Гу Цзюня. Ребят также предупредили не обсуждать ничего, поэтому они лишь смотрели, как юноша проходит мимо. Другой сотрудник попросил Ван Руосян зайти в комнату в качестве второго опрашиваемого.

Когда из поля зрения пропала оценочная комната, к Гу Цзюню действительно подошли два человека, чтобы забрать телефон Ли Юэруя. Юноша предполагал, что эти люди были кем-то вроде офицеров полиции. Гу Цзюнь отдал мобильное устройство и ответил на такие вопросы, как – что происходило в Лонгкане и случилось ли что-нибудь после получения посылки.

Юноша сообщил почти полную правду: что касается событий на Лонгкане и что в посылке, присланной в общежитие, обнаружил сломанный телефон. Телефон нельзя было включить, и Гу Цзюнь не отнес его в ремонт, лишь постоянно носил с собой.

— Все в порядке с Ли Юэруем и другими? — спросил Гу Цзюнь.

На самом деле юноша предполагал, что телефон отправила Линь Сяотан, потому что Ли Юэруй получил травму и нуждался в операции. У Ву Донга не хватило смелости отправить телефон, поэтому вероятным виновником была Линь Сяотан, которая находилась в стадии юношеского бунтарства. Однако Гу Цзюнь даже не обменивался с девушкой номерами, а так как они не были хорошо знакомы, он не упоминал ее.

— Мы не имеем права отвечать на ваши вопросы, — ответили полицейские.

Гу Цзюнь догадывался, что ребята были просто задержаны секретным отделом, и с их безопасностью не должно было возникнуть проблем. Юноша представил, как их запирают в черной небольшой комнате. Ли Юэруй скачет по всему помещению, Ву Донг паникует, а Линь Сяотан недовольна сложившейся ситуацией.

Гу Цзюнь захотел рассмеяться. С самого начала вас, ребята, не должно было быть на корабле.

Если бы это было так, то не появилось бы возможности посмотреть видео. Похоже, нужно их поблагодарить?

Двое полицейских ушли, когда закончили свой расспрос. Все еще неизвестно, пройдет ли Гу Цзюнь проверку, но сотрудник отвел юношу в следующее место для продолжения медицинского осмотра.

Гу Цзюнь сразу же понял, что медицинский осмотр включает в себя не только обычные процедуры, но также нейропсихологические тесты. Используется это для оценивания функций мозга – восприятия, телодвижения, речи, внимания, памяти и способности к абстрактному мышлению.

Гу Цзюнь выполнил полный набор тестов: на обобщение, чтобы проверить способности субъекта к обобщению и анализированию причинно-следственной связи, тест на двигательную активность для проверки тактильного восприятия, телодвижения, координации и гибкости рук, прохождения лабиринта для оценивания восприятия, гибкости мышления…

Все методы тестирования были усовершенствованными вариантами, измененные секретным отделом.

Например, в тесте на двигательную активность в обычном варианте испытуемому завязывали глаза, и ему нужно было распределить блоки различной формы в соответственные деревянные выемки с помощью восприятия. Тест разделялся на три части: доминантная рука, не доминантная руку и использование двух рук. В завершении, субъект по памяти должен был рассказать форму и положение блока.

Но вариант теста Гу Цзюня состоял в том, чтобы он с завязанными глазами столкнулся с большой кучей блоков, и нужно было соединить блоки в различные формы. Другие неиспользуемые блоки были собраны в разнообразные формы. Тестировщик смешивал формы и просил поместить в соответствующие выемки. В конце юноше было позволено говорить только о соединенных блоках.

Данный метод требовал более высокого уровня восприятия, так как было сложно правильно запомнить положения блоков. Однако Гу Цзюнь сделал всё возможное, чтобы завершить тест.

«Секретный отдел действительно строго относиться к оцениваю, — чем больше проходил тестов Гу Цзюнь, тем больше ощущал правильность этой мысли. — Таланты, которых они вербуют, не просто медицинские дарования».

Юноша даже прошел обследование на психические расстройства. К счастью, результатом обследования оказалось, что у него нет никаких психических заболеваний.

Как медицинский «раб», Гу Цзюнь по результатам обследований мог сказать, что полностью здоров. Все жизненные показатели были в норме, за исключением опухоли ствола головного мозга. Возможно, из-за опухоли, юноше также сделали магнитно-резонансную томографию, чтобы лучше изучить мозг.

Гу Цзюню не давали копии результатов обследований - как только юноша заканчивал тест, его сразу же отправляли на следующий.

Только в пять часов вечера сотрудники сообщили Гу Цзюню, что тесты, длившееся на протяжении 10 часов, закончились.

Затем юношу отвели на первый этаж в комнату ожидания.

— Хмм? — когда Гу Цзюнь открыл дверь и зашел в помещение, он обнаружил, что все восемь студентов были там. Они болтали или листали от скуки журналы.

Оказалось, что все восемь человек уже закончили медицинский осмотр и личностный тест. Гу Цзюнь был первым, кто закончил личностный тест, и последним, кто прошел медицинское обследование.

Теперь, когда студентам было разрешено разговаривать друг с другом, Гу Цзюнь спросил о количестве вопросом в личностном тесте.

Цай Цзысюань сказал:

— У меня было более 100 вопросов.

У брата Ма Цзяху также было около 100 вопросов.

Немного подумав, Ван Руосян ответила:

— Мне нужно было ответить…хмм, дайте сосчитать…около 200 вопросов?

Но я ответил больше, чем на триста вопросов. Гу Цзюнь оказался в замешательстве. Юноша не мог понять, почему интервью и медицинское обследование занимало больше времени, чем стандартное, а также было более сложным.

Более того, Гу Цзюнь расспросил всех студентов и выяснил, что во время медицинского осмотра ни у кого не было обследования на психические расстройства.

Почему только я проходил? – нахмурился Гу Цзюнь. Я выгляжу психически больным?

— По крайней мере, теперь я знаю, что это не так, — сказала Ван Руосян.

Наиболее обсуждаемой темой был личностный тест, и все хотели узнать свои результаты. Несколько девушек и Цай Цзысюань были особенно любопытны, как будто это касалось их гороскопа.

Секундная стрелка часов медленно двигалась по кругу. Через час, в шесть часов, дверь внезапно распахнулась.

Профессор Цинь и другие судьи зашли в комнату. Гу Цзюнь посмотрел на невозмутимые лица профессоров и немного занервничал.

— Дорогие студенты, результаты вашего обследования получены, — как ни в чем не бывало произнес профессор Цинь.

http://tl.rulate.ru/book/55831/2021034